

Бай Цзэ присел на корточки и принялся развязывать верёвку, стягивавшую горловину мешка из звериной шкуры. Стоило ему открыть его, как оттуда сразу покатались яблоки — крупные, красные, до того аппетитные, что глаз не отвести.

Он сложил яблоки в одну кучу, а затем отдельно выбрал грибы, собираясь вымыть их и разложить снаружи сушиться, чтобы потом хранить впрок.

Имбирь достаточно было просто закопать в песок — так он мог пролежать несколько месяцев.

Собранные сегодня мохнатые плоды уже окончательно созрели, так что их следовало поскорее съесть. Помидоры как раз можно было вечером пожарить с яйцами, а оставшиеся приберечь и в следующий раз добавить в суп.

Выкопанную дикую зелень можно было пожарить или сделать из неё холодную закуску, а если потом накопать побольше — высушить и хранить впрок.

Чем больше Бай Цзэ всё это прикидывал, тем радостнее становилось у него на душе. Всего за один день удалось собрать столько всего — будущее и правда подавало надежды.

А уж понемногу заполнять пустовавшую кладовую было и вовсе невероятно приятно.

Бай Цзэ с довольным видом разбирал всё, что принёс со сбора.

Цзюэ смотрел на него со сложным выражением лица. Несколько раз поколебавшись, он всё же не выдержал, подошёл и, указав на лежавшие на земле грибы и имбирь, сказал:

— А-папа, это нельзя есть.

— Мм? — Бай Цзэ поднял голову и, глядя на серьёзное личико Цзюэ, улыбнулся. — Можно. Поверь мне. Вот приготовлю — и сам поймёшь.

То ли Бай Цзэ говорил слишком уверенно, то ли Цзюэ просто не хотел портить а-папе хорошее настроение, но больше он ничего не сказал и лишь принялся помогать разбирать продукты так, как тот просил.

Подумав, что воды, наверное, уже не хватает, Бай Цзэ поднялся и подошёл к каменному чану. Заглянув внутрь, он обнаружил, что чан, где прежде воды оставалось почти на самом дне, теперь наполнен до самых краёв и вот-вот перельётся.

— Ты ходил за водой? — спросил Бай Цзэ у Цзюэ.

— Угу.

Цзюэ сидел на корточках и перебирал дикую зелень. Услышав вопрос, он поднял голову и отозвался.

— Потрудился ты.

Бай Цзэ всё больше нравился этот ребёнок. Пусть Цзюэ был не слишком разговорчив, зато в делах на него порой можно было положиться больше, чем на взрослого.

— Тогда сейчас приготовлю ужин.

Бай Цзэ взглянул наружу. Солнце уже почти скрылось за лесистыми горами, и на западе оставалась лишь полоса тусклого жёлтого закатного света.

В пещере заметно стемнело.

Бай Цзэ развязал лианы, которыми была спутана дикая курица, взял нож и только собрался разделаться с ней, как та вдруг яростно захлопала крыльями.

Бай Цзэ вздрогнул от неожиданности. Кур он никогда прежде не убивал и теперь с затруднённым видом смотрел на костяной нож в своей руке.

Немного помучившись, он стиснул зубы и уже занёс нож над шеей дикой курицы, но не успел ударить, как та внезапно клюнула в его сторону.

— Ай!

Бай Цзэ торопливо отступил.

Услышав шум, Цзюэ посмотрел в его сторону, отложил то, что держал в руках, подошёл, схватил курицу за шею и вышел из пещеры.

Бай Цзэ последовал за ним.

— Ты куда?

— Убивать кудахчущего зверя.

— Перья мне оставишь?

— Угу.

Цзюэ действовал очень ловко. Если бы он не терпеть не мог, когда перья пачкаются кровью, то даже каменный нож ему был бы не нужен — достаточно пару раз полоснуть когтями.

Вскоре с кудачущим зверем было покончено. Перья Цзюэ тоже аккуратно собрал, завернул в листья и отдал Бай Цзэ.

Оставшиеся после разделки отходы он просто бросил в заросли травы-крутись — та очень скоро всё переработает.

— Какие удобные листья.

Бай Цзэ в очередной раз поразился чудесам природы. Он разложил зелёные листья рядом с чашами на каменной плите, используя их вместо тарелок для подготовленных продуктов, и положил на них вымытые имбирь и грибы.

Вымытую дикую курицу он разрубил каменным ножом на куски, положил в каменный котёл и залил холодной водой.

Цзюэ сам развёл огонь, после чего вернулся к огромной куче дикой зелени.

Дождавшись, пока вода закипит, Бай Цзэ ошпарил курятину кипятком и вынул её. Затем разогрел в каменном котле жир, бросил туда ломтики имбиря и обжарил до появления аромата. После этого добавил курицу и стал обжаривать её со всех сторон до золотистой корочки.

Он ещё даже не начал тушить мясо, а по пещере уже поплыл аппетитный запах.

Си было скучно одному. Помогши Цину разобрать принесённое, он тут же улизнул искать Цзюэ. Подойдя к пещере, он сразу увидел знакомую фигуру.

Си быстрым шагом подошёл к Цзюэ, сел рядом и уставился на то, что тот держал в руках.

— Ты что делаешь?

— Перебираю дикую зелень.

Цзюэ немного подвинулся и уступил ему половину бревна, на котором сидел.

— Дикая зелень совсем невкусная, — скривился Си, но всё же протянул руку и взял пучок. —

Давай помогу.

— Просто выбрасывай сорную траву и засохшие жёлтые листья.

— Знаю я.

Перебирая зелень, Си сам не заметил, как начал понемногу приваливаться к Цзюэ.

— Сегодня мой а-папа увидел, что я принёс домой кудахчущего зверя. Ты бы видел, как он удивился.

— Несколько раз спрашивал, не ты ли мне его дал.

Договорив до этого места, Си фыркнул, выражая своё недовольство:

— Он мне просто не верит. Думает, что ты сильнее меня.

Почувствовав тяжесть на плече, Цзюэ сел чуть прямее.

— Нет. Сегодня ты очень помог. Если бы не ты, мы бы не поймали кудахчущего зверя.

Услышав это, Си снова развеселился.

— Вот именно! Мы оба очень сильные.

— В следующий раз я поймаю длинноухого зверя и зажарю его.

Волосы у Си слегка вились от природы и щекотали Цзюэ шею.

Тот не выдержал и немного отодвинул его голову.

— Угу. Можно попробовать.

— Что это за запах?

Говоря, Си вдруг шевельнул носом и повернул голову туда, откуда доносился аромат.

— Как вкусно пахнет!

В этот момент Бай Цзэ как раз снял крышку с каменного котла и посолил суп. Густой аромат куриного бульона ветер вынес наружу.

Цзюэ сказал:

— Мой а-папа варит кудахчущего зверя.

Си вспомнил то, что ел утром, и причмокнул.

— Цзюэ, я раньше и не знал, что твой а-папа так вкусно готовит.

Бай Цзэ давно заметил Си, но, видя, что двое детей смирно сидят у входа и работают, не стал им мешать.

Когда куриный суп уже почти сварился, он принялся за яичницу с помидорами.

Разбил яйца, взболтал их, обжарил в горячем жире и переложил на тарелку.

Поскольку из приправ у него был только имбирь, Бай Цзэ снова разогрел жир и обжарил его до появления аромата. Затем добавил помидоры, дождался, пока они пустят сок, положил яйца и всё вместе перемешал на огне.

Очень скоро по пещере распространился знакомый, но давно забытый запах.

Бай Цзэ подошёл ко входу и с улыбкой спросил:

— Зелень уже перебрали?

— Д-да, — ответил Си.

Перед а-папой Цзюэ он по-прежнему невольно нервничал.

Бай Цзэ дружелюбно пригласил его:

— Си, оставайся сегодня ужинать с нами.

Си и без того постоянно сглатывал слюну от аппетитных запахов. Услышав приглашение Бай Цзэ, он захотел остаться, но всё-таки немного смутился. Он украдкой посмотрел на Цзюэ, не решаясь принять предложение.

Волосы у Си были мягкие и пушистые, да и сам он выглядел очень мило — словно маленький ребёнок смешанной крови.

Бай Цзэ наклонился и легонько потрепал его по голове.

— Оставайся. Я приготовил много еды.

Ну что ж, перед соблазном вкусной еды Си всё-таки не устоял.

— Я сейчас вернусь.

Сказав это, он превратился в маленькую чёрную пантеру и молнией умчался прочь.

— Куда это он? — спросил Бай Цзэ.

Цзюэ покачал головой:

— Не знаю.

Вскоре Си вернулся, держа в руке кусок мяса.

— А-папа сказал, что еда очень ценная. — Си протянул мясо Бай Цзэ. — Нельзя просто так есть чужое.

Бай Цзэ удивился такой воспитанности. Глядя в искренние глаза ребёнка, он улыбнулся.

— Спасибо, Си. Тогда я возьму.

Снаружи уже совсем стемнело, и температура понизилась.

В пещере ярко пылал огонь в очаге, освещая большую часть стены.

За стоявшим рядом столом сидели один взрослый и двое детей.

— Это вам с Си.

Бай Цзэ налил им две полные чаши куриного супа.

Чаши в доме были большими и к тому же каменными, поэтому Бай Цзэ с трудом их поднимал.

Цзюэ и Си тут же подбежали помогать.

Куриный суп с грибами получился золотистым и прозрачным. От одного только вида хотелось сглатывать слюну.

Яичница с помидорами и холодная закуска из дикой зелени — блюд было немного, зато порции огромные: две большие тарелки. Одних яиц Бай Цзэ использовал целых восемь.

Теперь он уже понимал, что нельзя мерить аппетит здешних детей мерками современных.

— Осторожно, горячо, — предупредил Цзюэ, словно заранее зная, что сейчас сделает Си.

Услышав это, Си осторожно отпил маленький глоток. Его глаза мгновенно засияли.

— Как ароматно! Как вкусно!

Он схватил Цзюэ за руку и заторопил:

— Цзюэ, попробуй скорее!

Цзюэ тоже отпил и не удержался от одобрительного кивка.

— Очень вкусно.

Бай Цзэ с некоторым ожиданием сказал:

— Попробуйте ещё вот эти два блюда.

Стоило Си откусить яичницу с помидорами, как он пришёл в полный восторг. Его и без того красивые глаза теперь буквально сияли.

— А это что?

Бай Цзэ ответил:

— Яичница с помидорами.

— Помидоры?

— Вот эти плоды.

Бай Цзэ указал на помидоры, лежавшие на каменной плите.

Си от радости принялся болтать ногами.

— Бай Цзэ, ты такой замечательный! Ты так вкусно готовишь. Мне кажется, я сейчас такой счастливый.

— И дикая зелень совсем не горькая, холодная и хрустящая.

Си, который обычно терпеть не мог дикую зелень, несколько раз подряд потянулся за ней палочками.

Цзюэ, как всегда, оставался спокойным и почти ничего не говорил, но выражение его лица явно смягчилось.

За столом Бай Цзэ и Си болтали без умолку, и ужин проходил на удивление весело.

— Вот это я сегодня и собирал, — сказал Бай Цзэ, заметив, что Цзюэ, похоже, особенно понравились грибы в супе: он быстро выбрал их все до единого. — Те самые коричневые растения в маленьких шляпках.

Цзюэ удивился. Он никак не ожидал, что те растения окажутся настолько вкусными. Выходит, Бай Цзэ действительно говорил правду.

Бай Цзэ редко доводилось видеть на лице Цзюэ такое выражение, и от этого он особенно обрадовался.

— В котле ещё много. В следующий раз можем насобирать побольше грибов. Есть и другие виды, ещё вкуснее.

— Грибы?

Бай Цзэ небрежно выкрутился:

— Угу. Я сам их так называю, просто забавы ради.

Заметив, что в чаше Бай Цзэ почти не осталось мяса, Цзюэ сказал:

— Завтра я снова поймаю кудахчущего зверя.

Он уже явно считал себя главным кормильцем в доме.

— Я люблю суп, — сказал Бай Цзэ.

Как современный человек, он питал особую слабость ко всевозможным супам.

— Правда. В супе много питательных веществ.

Поначалу оба ребёнка стеснялись и не решались есть слишком много, но после неоднократных уговоров Бай Цзэ наконец перестали сдерживаться.

Бай Цзэ выпил чашу супа, съел мясо и уже почти насытился. Всё остальное в основном доели двое детей.

Под конец они выпили даже весь бульон в котле, не оставив ни капли.

Си погладил свой круглый живот, привалился к Цзюэ и довольно прищурился.

— Цзюэ, твой а-папа такой замечательный.

Цзюэ сидел на корточках у входа в пещеру и мыл котёл с чашами, а к его спине прижимался маленький горячий комочек. Он беспомощно сказал:

— Си, сядь нормально.

— М-м...

Си не шевельнулся, совершенно обмякнув от сытости.

Видя, что тот не собирается двигаться, Цзюэ тоже перестал обращать на это внимание.

Слушая, как Си без конца хвалит Бай Цзэ, Цзюэ спросил:

— Разве тебе не нравился мой а-папа?

— Раньше он плохо с тобой обращался, — пробормотал Си. — А теперь он тебя не бьёт, готовит тебе вкусную еду и кормит досыта. Теперь он мне нравится.

— Кто хорошо относится к Цзюэ, тот и мне нравится.

Руки Цзюэ на мгновение замерли, но он ничего не ответил.

Вернувшись из туалета, Бай Цзэ неспешно шёл к пещере под лунным светом. Под серебристо-серыми волосами черты его лица словно были обведены тонкой кистью, а сам он был окутан мягким холодным сиянием.

Си засмотрелся.

— Цзюэ, твой а-папа такой красивый.

— Угу.

Цзюэ тоже посмотрел на Бай Цзэ и явно был полностью согласен.

<http://bllate.org/book/19912/2086556>